

Хлус, А. М. Предмет взятки в представлении белорусской научной школы криминалистики / А. М. Хлус // Алексеевские чтения: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конференции «Алексеевские чтения» на тему «Государственно-правовые ценности и их роль в правовой жизни общества» (28 апреля 2022 г.) . / Сост.: Б. Б. Сулейманов (Отв. редактор), А. М. Чахиева; Министерство внутренних дел Российской Федерации по Республике Дагестан; Управление Судебного департамента по Республике Дагестан; Научно-образовательный центр «Юридическая техника как средство правовой политики»; ВГУЮ (РПА Минюста России), Северо-Кавказский (г. Махачкала) институт. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – 298 с. – С. 258–270_ **Статья**_ ISBN 978-5-00212-258-5

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент,
докторант, доцент кафедры криминалистики
Белорусского государственного университета

**ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БЕЛОРУССКОЙ
НАУЧНОЙ ШКОЛЫ КРИМИНАЛИСТИКИ**

Упоминание о белорусской научной школе криминалистики непременно связано с именем Андрея Васильевича Дулова. Являясь основателем кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, А.В. Дулов внес значительный вклад в развитие криминалистической науки. Широкий научный кругозор, глубина аналитической проработки существующих теоретико-прикладных проблем позволили А.В. Дулову сформировать ряд новых научных направлений в теории криминалистики, опередивших свое время.

Рассмотрим некоторые направления научного интереса видного белорусского ученого, известного далеко за пределами Беларуси.

Используя системно-структурный подход, А.В. Дулов пришел к выводу, что следственные действия недостаточно изучать в отдельности. Являясь средствами решения тактических задач расследования, они могут применяться как автономно, так и в определенных комплексах, что позволило ученому выделить самостоятельное тактическое средство, названное тактической операцией¹. Учение о тактической операции, разработанное профессором А.В. Дуловым, внесло существенный вклад в совершенствование деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Общие тенденции развития науки позволили А.В. Дулову выявить новый элемент в структуре научного знания и использовать его для совершенствования системы криминалистической науки, которую было предложено дополнить новым разделом под названием «криминалистическая стратегия». В этом разделе, по мнению А.В. Дулова, следует рассматривать вопросы, общие для расследования всех категорий уголовных дел:

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. 128 с.

«а) выявление союзников и основы взаимодействия с ними (применительно к расследованию это основы взаимодействия с органами милиции, контрразведки, государственными контрольными и инспекционными органами, с формированиями общественности);

б) изучение общих моделей и методов расследования уголовных дел. В одних случаях следователь вынужден идти от отдельного факта к постепенному познанию преступного явления, в других же случаях ему известна общая система преступных действий и его работа направлена на выявление отдельных недостающих фактов. Эти общие подходы и должна изучать стратегия расследования;

в) изучение общих рекомендаций по организации процесса расследования (исследование особенностей мыслительной деятельности следователя и путей ее организации, организация процессов взаимодействия, правила формирования материалов уголовного дела);

г) изучение процессов противодействия и путей их предупреждения и ликвидации»².

В «Стратегию расследования» А.В. Дулов включил вопросы, которые в настоящее время ученые-криминалисты «относят то к введению в криминалистику, то к следственной тактике, то к общим положениям методик расследования отдельных видов преступлений»³. Например, общие правила и принципы расследования, этапы этой деятельности, особенности мыслительной деятельности следователя при построении общего плана расследования и его отдельных этапов, взаимодействие с другими подразделениями правоохранительных органов и т. д.

Анализируя научное наследие А.В. Дулова, ученые приходят к осознанию «...назревшей необходимости продолжить изыскания криминалистов в развитии науки криминалистики и воплотить в жизнь идею о разработке самостоятельного раздела криминалистики – «Криминалистическая стратегия»»⁴.

Значимым результатом научной школы А.В. Дулова явилась разработка и формирование теории криминалистического изучения преступления. В результате проведенных исследований А.В. Дулов отметил, что из «большого числа закономерностей, которые должна изучать криминалистика, выпадает важнейшее звено – само преступление. Так родилась идея о необходимости исследования в криминалистике материальной структуры преступления,

² Криминалистика : учеб. пособие / под ред. А.В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996. С. 28.

³ Там же. С. 27.

⁴ Ревтова С.Ю. Необходимость развития криминалистической стратегии как наследия профессора Андрея Васильевича Дулова // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А.В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2019. С. 110.

которая в процессе научной разработки чаще стала называться криминалистической структурой преступлений⁵.

Впервые это понятие упоминается в работах Г.А. Густова, который рассматривая преступление, как систему указал, что «ее элементы, будучи связанными между собой причинно-следственными, субстанционными, пространственно-временными, структурными и другими связями и отношениями, образуют криминалистическую структуру преступления»⁶. В дальнейшем эта идея не получила должного развития в работах Г.А. Густова и других российских ученых-криминалистов. И только благодаря белорусской научной школе криминалистики, возглавляемой А.В. Дуловым, криминалистическая структура преступления как научное понятие получила дальнейшее развитие и соответствующую разработку. Толчком этому послужило кризисное состояние криминалистики, связанное с разделением мнений ученых об эффективности криминалистической характеристики преступлений. Именно профессор А.В. Дулов и его ученики поставили «под сомнение универсальность и всеобъемлющий характер понятия криминалистической характеристики преступлений»⁷.

На недостатки криминалистической характеристики наряду с А.В. Дуловым впервые указали известные российские криминалисты Р.С. Белкин и И.Е. Быховский. В общей научной статье они отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает⁸. В дальнейшем Р.С. Белкин закрепил свою уверенность в абстрактном характере криминалистической характеристики преступлений, указал, что она «из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»⁹.

Автор данной статьи ранее рассмотрел имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления, выразил свое отношение

⁵ Балащенко С.А. Андрей Васильевич Дулов: развитие теории и практики криминалистики / С.А. Балащенко, В.Б. Шабанов, Г.А. Шумак, И.Р. Веренчиков // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А.В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) и др. Минск : БГУ, 2019. С. 8.

⁶ Густов Г.А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 79.

⁷ Балащенко С.А. Андрей Васильевич Дулов: развитие теории и практики криминалистики / С.А. Балащенко, В.Б. Шабанов, Г.А. Шумак, И.Р. Веренчиков // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А.В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) и др. Минск : БГУ, 2019. С. 8.

⁸ Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Соц. законность. 1987. № 9. С. 55.

⁹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. С 223.

к ней¹⁰. Здесь хотелось бы отметить, что мы не отрицаем все позитивное, что связано с криминалистической характеристикой преступления и ее значением для развития криминалистической науки. Считаем, что данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки. Связано это с учением о криминалистической (материальной) структуре преступления.

В тоже время абстрактность криминалистической характеристики преступления, понимание низкого уровня ее практической значимости способствовало поиску новой информационной основы для познания преступлений. В качестве такой основы А.В. Дулов и иные ученые предложили выделять и рассматривать материальные элементы структуры преступления.

Такой взгляд обусловлен наличием в любом преступлении определенной совокупности материальных элементов, взаимосвязь которых образует его систему. Это является объективной реальностью, осознание которой определяет исходные начала для исследования преступлений.

Описывая криминалистическую структуру преступлений, А.Е. Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относятся: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления¹¹.

Представленная А.Е. Гучком совокупность материальных элементов является наиболее общей, которую следует рассматривать как типовую криминалистическую (материальную) структуру преступления. Для каждого отдельного вида или группы преступлений, а тем более для конкретного преступления, характерна своя, как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

Познание преступления, основанное на данных о его типичной криминалистической (материальной) структуре преступления, позволяет в ходе расследования установить материальные элементы структуры конкретного преступления. На первоначальном этапе они могут быть не в полном объеме представлены необходимой для расследования информацией. Изучение взаимосвязей, закономерностей существующих между элементами структуры преступления, позволяет выявлять недостающую информацию об отдельных элементах и, тем самым, решать уголовно-процессуальные задачи по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Следовательно, на основе выделения и дальнейшего исследования материальных элементов структуры преступления представляется

¹⁰ Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 179–190.

¹¹ Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. Минск : БГУ, 2007. С. 48.

возможным формирование его информационной модели. Но завершённой такая информационная модель не будет, если не использовать данные криминалистической характеристики преступления, которая также представляет собой информационную модель преступления, но абстрактного свойства.

Идея о криминалистической структуре преступления воспринята и поддержана многочисленными учениками А.В. Дулова, среди которых А.Е. Гучок, А.В. Лапин, И.А. Мороз, Ю.В. Пономаренко, А.С. Рубис, А.М. Хлус, Г.А. Шумак и др.

Руководствуясь положениями учения о криминалистической (материальной) структуре преступления мы рассмотрим один из важнейших элементов в системе взяточничества – предмет взятки.

Как объект исследования предмет взятки в равной степени представляет интерес, как для уголовного права, так и для криминалистики. Вместе с тем, его понимание среди ученых-криминалистов не однозначно. Особенно это касается последнего времени, когда в криминалистике происходит серьезная ревизия ключевых научных категорий.

В учебниках по криминалистике 70–х годов XX века предмет взятки не конкретизирован, ничего не говорится о его характере. В его качестве подразумеваются вещи или деньги, способ вручения которых осуществляется «...под видом обмена дорогой вещи на менее ценную, проигрыш в карты, бильярд, пари, получение денег по фиктивному трудовому соглашению, за совместительство, в качестве премиальных и т. д.»¹².

В некоторых последующих учебниках по криминалистике¹³ о предмете взятки практически ничего не говорится. Но в дальнейшем ситуация меняется. Учебники по криминалистике конца прошлого и начала нынешнего столетия содержат перечисление со ссылкой на нормы уголовного кодекса всего, что может являться предметом взятки¹⁴.

В фундаментальном труде, подготовленном питерскими учеными-криминалистами, предмету взятки отводится существенная роль. Обращено внимание не только на различные виды предметов взятки, но и указано на необходимость детализации в процессе доказывания описания и установления их индивидуальных свойств и признаков. Вне зависимости от материальной сущности предмета взятки должно устанавливаться его стоимостное выражение. Также замечено, что «по предмету и его упаковке проводятся различные судебные экспертизы: трасологическая, дактилоскопическая, биологическая, товароведческая, почерковедческая, строительная и другие в зависимости от характера объекта исследования и

¹² Криминалистика : Учебник / под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1976. С. 495–496.

¹³ Криминалистика : Учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. С. 406–418.

¹⁴ Криминалистика : Учебник / под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 1999. С. 849.

обстоятельств дела»¹⁵. Изложенная в курсе криминалистики информация свидетельствует о значимости предмета взятки, его ключевой позиции в системе доказывания события преступления. Но не все действия представлены в данной работе в отношении предмета взятки. Ничего не говорится о его подготовке, предшествующей моменту его передачи взяточнику. Такая возможность имеется при возникновении следственной ситуации, связанной с вымогательством взятки и проведении тактической операции по задержанию взяточника с поличным.

Анализ учебной и научной криминалистической литературы позволяет сделать вывод о том, что вопрос о предмете преступления (в нашем случае это соответствует предмету взятки) рассматривается в рамках такой научной категории как криминалистическая характеристика.

Криминалистическое описание предмета взятки, за редким исключением, или отсутствует, или изложено поверхностно, без указания на существенные криминалистически значимые свойства.

Мы считаем, что максимально подробное криминалистическое описание предмета взятки имеет существенное значение для практической деятельности.

Рассматривая предмет взятки, следует заметить, что в криминалистике данный элемент не имеет однозначного понимания. Его рассматривают одним из элементов криминалистической характеристики взяточничества, описывая его в соответствии с уголовно-правовым пониманием, либо в нем видят материальный элемент структуры преступления.

В последнем варианте также имеются разногласия. По мнению С.П. Кушниренко элементами криминалистической структуры взяточничества, кроме предмета взятки, являются «субъекты преступления (взяткодатель, взяткополучатель, соучастники взяткодателя, соучастники взяткополучателя), их физическая и психическая деятельность, выражающаяся в умысле, целеполагании и мотивации, место и время взяточничества»¹⁶. Такой подход к пониманию структуры преступления позволяет видеть в ней не только материальные, но и не материальные элементы.

А.Е. Гучок в системе любого преступления, в том числе и взяточничества, выделяет такой элемент как «предмет преступления», который «...отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления»¹⁷. Соответственно в структуре взяточничества в

¹⁵ Кушниренко С.П. Методика расследования взяточничества / Курс криминалистики: в 3-х т. / Т. 3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 501–504.

¹⁶ Кушниренко С.П. Методика расследования взяточничества. ... С. 485.

¹⁷ Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. Минск : БГУ, 2007. С. 53.

качестве предмета преступления А.Е. Гучок называет «предмет взятки во всех видах его материального выражения»¹⁸.

В целом утверждение А.Е. Гучка верно, но оно лишь в части отражает криминалистическую составляющую в понимании предмета взятки. И дело здесь не в его содержании. В структуре преступления предмет взятки всегда рассматривается как материальный элемент. Вне зависимости от того имеет ли он конкретные материальные очертания в момент совершения преступления либо проявляется в таком виде спустя некоторое время.

На предмет взятки, с точки зрения А.Е. Гучка, не совершается преступное посягательство. Структуру получения взятки составляют «субъекты, совершающие преступление, предмет или предметы преступления»¹⁹. Это следует признать верным только для некоторых случаев совершения взяточничества. Например, студент вуза предлагает преподавателю денежную сумму за выставление оценки в ведомость без сдачи экзамена. Преподаватель принимает деньги и неосновательно выставляет желаемую для взяткодателя оценку в экзаменационную ведомость. В этом случае действительно отсутствует посягательство на предмет преступления, т. е. на предмет взятки. Но, бывает, складываются криминальные ситуации, когда должностное лицо за совершение действий, которые должен совершать в силу предоставленных полномочий, требует взятку, нередко конкретизируя ее в определенной сумме. Равнозначны ли приведенные примеры? Ответ очевиден – нет. А в чем же разница? По всей видимости, во втором примере имеет место посягательство на предмет взятки, т. е. ту денежную сумму, которую требует должностное лицо за совершение действий (правомерных или неправомερных) в интересах обратившегося к нему гражданина. Для понимания этого необходимо обратиться к толкованию слова «посягательство». В словаре русского языка оно определяется как «попытка (незаконная или осуждаемая) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т. п.»²⁰.

Требование взятки, следовательно, является случаем преступного посягательства на ее предмет. В приведенном примере предметом взятки выступают деньги, которые незаконно «пытается получить» должностное лицо. Изложенное позволяет сделать вывод, что предмет взятки в материальной структуре взяточничества может быть не только «предметом преступления», но и «предметом преступного посягательства».

Предмет преступного посягательства в структуре преступления является материальным элементом, который определяет целевую направленность совершаемого деяния. Должностное лицо, которое требует за выполняемые действия деньги или иные материальные ценности имеет цель на завладение ими в процессе своей служебной деятельности.

¹⁸ Там же. С. 53.

¹⁹ Гучок А.Е. Указ. соч. С. 75.

²⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. С. 463.

Имеют место и иные ситуации, когда предмет взятки в преступной структуре играет роль предмета преступного посягательства. Речь идет о совершении преступления путем вымогательства взятки (ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь – далее УК). Используя данный способ, должностное лицо реализует свой умысел на получение взятки посредством требования, сопровождаемого угрозой неблагоприятных последствий для обратившегося к нему гражданина. В некоторых случаях виновный предварительно создает условия, оказавшись в которых гражданин находится в сложной ситуации принятия решения. Ему предстоит выбрать одно из двух возможных решений: либо дать должностному лицу взятку и избежать неблагоприятных последствий, связанных с его дальнейшими действиями либо не давать ему взятку, но претерпеть негативные в отношении себя последствия. Учитывая сложность ситуации, а также возможные последствия и их тяжесть, гражданин нередко выбирает первый путь решения возникшей проблемы, т. е. предлагает должностному лицу взятку, при этом сам совершает преступление, становится взяткодателем. Но и в этой ситуации предмет взятки является предметом преступного посягательства.

В теории уголовного права не проводится разграничение в предмете взятки на предмет преступления или предмет преступного посягательства, а любая взятка всегда рассматривается как предмет преступления. Предмет преступления как категория уголовного права представлен в качестве социальных благ, «...по поводу которых возникают и существуют общественные отношения, и при воздействии на которые виновный нарушает эти отношения»²¹. Следует заметить, что воздействие как волевой акт не всегда характерно для предмета преступления, особенно когда речь идет о такой его разновидности как предмет взятки. «Воздействие» как понятие означает «действие, направленное на кого-что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь»²². Ни о каком воздействии на предмет взятки не может идти речи, если заинтересованное лицо (гражданин), по собственной инициативе и исходя из личных потребностей, вручает его государственному служащему за совершенное им действие (бездействие). С большой долей условности можно говорить о воздействии (причем опосредованном) на предмет взятки в ситуации, когда должностное лицо требует взятку.

Криминалистика отражает реальности уголовного права, о чем верно в свое время заметил Ганс Гросс²³. Они таковы, что один и тот же элемент в системе разных (учитывая их индивидуальность), но одноименных преступлений (в данном случае взяточничества), имеет различное функциональное назначение. И нет необходимости доказывать существенную разницу между двумя вариантами одной и той же ситуации,

²¹ Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. Минск : Тесей, 2000. С. 54–55.

²² Ожегов С.И. Словарь русского языка. ... С. 75.

²³ Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. С. 109.

когда, в первом варианте, взяткодатель по своему желанию передает должностному лицу взятку, в виде, например, денег, а во втором варианте наоборот, должностное лицо требует взятку в том же виде и за те же действия.

Какое же это имеет значение для правоприменительной практики? Дело в том, что различие в понимании предмета взятки (предмет преступления или предмет преступного посягательства) влияет на квалификацию преступления и, соответственно, на ответственность за него. Возможность понимать такое различие предоставляет наука криминалистика, выделяющая и изучающая в системе преступления элементы его материальной структуры.

Уголовное право, не различая с позиции теории предмет преступления и предмет преступного посягательства, все же закрепляет норму, предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430 УК), тем самым указывая на повышенную общественную опасность требования должностным лицом взятки. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному. Анализ практики показывает, что в некоторых случаях не учитывается наличие или отсутствие (и в чем она выразилась) угрозы при заявлении незаконного требования о взятке. Наличие требования взятки, особенно в случаях, когда после этого проводилось задержание подозреваемого с поличным, является основанием для рассмотрения деяния по ч. 2 ст. 430 УК, т. е. «вымогательство взятки». В действительности наличие незаконного требования о взятке не в полной мере соответствует понятию «вымогательство».

Уголовно-правовое понятие «вымогательство» содержится в ст. 208 УК. В его содержании наличествуют две части: требование и угроза. Требование незаконного характера касается «передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера» (ч. 1 ст. 208 УК). Аналогично требование и при совершении взяточничества, но вымогательством взятки будет считаться требование, совершенное под угрозой. Угрозой при вымогательстве является применение насилия к потерпевшему или его близким, уничтожение или повреждение их имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (ч. 1 ст. 208 УК). Все перечисленные варианты угрозы при вымогательстве не характерны для вымогательства взятки. Угрозой при вымогательстве взятки признаются такие действия по службе, которые «...могут причинить ущерб законным интересам гражданина...». Требование взятки может быть выражено под «...угрозой бездействия по службе, вследствие чего он (гражданин – А.Х.) был вынужден дать взятку для предотвращения вреда его правоохраняемым интересам. Важным признаком вымогательства является угроза со стороны

должностного лица совершить или не совершать соответствующие действия по службе»²⁴.

Вымогательство взятки исключается, если требование дать взятку, в связи со служебной деятельностью, направлено на удовлетворение противозаконных интересов гражданина. Но в случае «если, несмотря на угрозу и даже реальное действие (бездействие) по службе, направленное на причинение ущерба законным интересам гражданина, лицо отказалось дать взятку, содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки, сопряженное с вымогательством»²⁵.

По нашему мнению, наличие требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, учение о криминалистической (материальной) структуре преступления, разработанное в рамках научной школы А. В. Дулова, позволяет объективно рассмотреть материальные элементы, составляющие любую преступную систему.

Во-вторых, на основе анализа элементов криминалистической (материальной) структуры преступления можно определить их функциональное назначение, что служит основой для совершенствования нормативной регламентации уголовной ответственности, а в правоприменительной практике влечет за собой изменение квалификации уголовно-правового деяния.

Пристатейный список источников:

1. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. Минск : Тесей, 2000. 288 с.

2. Балашенко С.А. Андрей Васильевич Дулов: развитие теории и практики криминалистики / С.А. Балашенко, В.Б. Шабанов, Г.А. Шумак, И.Р. Веренчиков // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А.В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) и др. Минск : БГУ, 2019. С. 5–11.

3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. 240 с.

4. Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Соц. законность. 1987. № 9. С. 51–62.

²⁴ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. С. 985.

²⁵ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. ... С. 985.

5. Густов Г.А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 79.
6. Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. Минск : БГУ, 2007. 151 с.
7. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. 128 с.
8. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. 111 с.
9. Криминалистика : учеб. пособие / под ред. А.В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996. 415 с.
10. Криминалистика : Учебник: / под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М.: Юрид. лит., 1976. 552 с.
11. Криминалистика : Учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. 528 с.
12. Криминалистика : Учебник / под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 1999. 990 с.
13. Кушниренко С.П. Методика расследования взяточничества / Курс криминалистики: в 3-х т. / Т. 3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / под ред. О.Н. Коршуновой, А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 573 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
15. Ревтова С.Ю. Необходимость развития криминалистической стратегии как наследия профессора Андрея Васильевича Дулова // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А.В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) и др. Минск : БГУ, 2019. С. 107–110.
16. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. 1064 с.
17. Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 179–190.